

Рассмотрим в качестве примера новостной дискурс – информацию в СМИ о пищевых скандалах. Наблюдения над приемами когнитивного моделирования информации о пищевых происшествиях позволяет сделать ряд существенных выводов о специфике построения текстов подобного типа. Анализ нашего материала подтверждает известное из когнитивной теории положение о том, что люди действуют не столько в реальном мире и говорят не столько о нем, сколько о моделях явлений и ситуаций действительности. Знание структуры фрейма «пищевое происшествие» дает возможность представить любое из событий этого ряда как общий феномен и спрогнозировать, какие категории будут представлены, какие концепты будут использованы, чтобы связать темы дискурса. Например, в сообщениях о пищевых происшествиях, как правило, актуализируется топография происшествия (ответ на вопрос *где?*). С этой целью осуществляется детализация места происшествия (*Россия/заграница, конкретные страны либо фирмы-производители*); места приобретения пищи – источника заражения (оптовка или крупные торговые фирмы); места пребывания субъектов, реагирующих на происшествие: *«Импортное мясо и колбасу едят в основном жители городов-миллионеров. Глубинка налегает на отечественные продукты»*; *«у столичных домохозяек появилась новая фобия»*. Закрепление ассоциативной связи между местом производства пищи (производителем) и конкретным пищевым происшествием создают благоприятную почву для формирования негативного отношения к любым пищевым продуктам данного региона (производителя).

К числу речевых тактик, направленных на интерпретацию ситуации, можно отнести тактики редукции (упрощения) и усложнения (привнесения в ситуацию дополнительных компонентов). Особое значение подобные приемы имеют в политическом дискурсе и рекламе.

Воздействие на шкалу ценностей горящего осуществляется посредством речевых тактик обвинения и оправдания, упрека, издевки, дискредитации и др. К числу приемов, направленных на аксиологические представления адресата, можно отнести ссылку на авторитеты, апелляции «к отношениям», к снобизму, к «норме» и иные. Широкое поле для реализации подобных тактик представляет реклама, сфера юриспруденции, воспитания и образования.

Можно рассчитывать, что систематизация стратегий и тактик коммуникативного менеджмента даст импульс к новым эмпирическим исследованиям и позволит выявить их специфику с учетом разных типов дискурса.

Источники и литература

1. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // 2. Роль языка в средствах массовой информации. – М., 1986. – С.100-142.
3. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С.88-125.
4. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – С.44-87.
5. Дейк Ван Т. А. Язык, познание, коммуникация. – М., 1989.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М, 2005. Изд.4-е.
7. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров: Обзор работ в современной русистике. // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С.109-121.
8. Левин, Ю. И. О семиотике искажения истины // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и авторского перевода. – М., 1974. Вып.4. – С.108-117.
9. Fowler, R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. London – N-York, 1991.

Ищенко Н. Г.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИНОНИМОВ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Словообразование с точки зрения стилистики еще недостаточно изучено и настоящая статья является вкладом в теоретическую дискуссию о проблемах стилистической значимости словообразовательных структур и словообразовательных конституэнтов в формировании и развитии стилистической значимости.

Объектом исследования являются стилистические словообразовательные синонимы.

Одним из основных понятий стилистики является стилистическое значение, которое реализуется в двух категориях:

- абсолютное системное стилистическое значение или стилистическая окраска, стилистическая маркировка, которым обладают языковые единицы в системе языка и которое существует в структуре языковой единицы наряду с лексическим, грамматическим и прагматическим значениями;
- контекстуальное стилистическое значение, которое приобретают языковые единицы в контексте, в коммуникативных ситуациях.

Характеризуя языковые единицы с позиции стилистической окрашенности, мы выделяем три вида окрашенности: стилистической, функциональной и функционально-стилистической.

Предметом исследования данной статьи является функциональная и функционально-стилистическая окрашенность словообразовательных синонимов.

Под функционально-стилистической окрашенностью понимается способность экспрессивных и эмоциональных фактов наслаиваться на функциональную окраску слова, дополнять его стилистическую характеристику, «вызывать представление», то есть социальный контекст о той или иной «среде», обстановке или обстоятельстве, где они употребляются часто: в разговорной речи, фамильярной, просторечной, научной, книжной [1, с. 175].

Некоторые словообразовательные средства служат для выражения оценочности, эмоционального усиления, выразительности, а также обладают важной особенностью, связанной с их употреблением в той или иной сфере, в том или ином функциональном стиле.

Нейтральные в эмоционально-экспрессивном отношении слова обычно относятся к общеупотребительной лексике. Эмоционально-экспрессивные слова распределяются между книжной, разговорной и просторечной лексикой.

Рассматривая стилистические функции аффиксов, следует отметить, что наиболее широкую сферу их применения представляет разговорный стиль. В разговорной речи чаще всего выражаются различные эмоции, поэтому продуктивные суффиксы дают большинство новых образований именно в разговорной речи. Вследствие незакапленности языковой нормой они воспринимаются как стилистически маркированные, хотя образованы помощью нейтральных аффиксов и поэтому меньше всего подвержены изменениям. Так, производные слова, образованные с помощью суффиксов *-ei*, *-erei*, *-elei*, прочно закрепились в разговорной речи, где они используются для выражения отрицательной оценки действия, чувства досады, презрения. Так, синонимичные слова *Dichtelei* – *Dichterei* функционируют в значении «стихоплетство», «рифмоплетство» и употребляются в разговорной речи, выражая пренебрежение, презрение к плохо написанным стихам. Однокоренные образования *Dienerei-Dienenhaftigkeit* синонимичны в значении «лакейство, низкопоклонство», однако слово *Dienerei* выражает оттенок презрения и употребляется в разговорной речи. Однокоренные словообразовательные синонимы *Druck-Druckerei* имеют общее значение «печатанье», а различаются стилистической окраской в суффиксальном образовании *Druckerei*, которое употребляется в отрицательном значении в просторечном стиле. Однокоренные синонимы *Schmiere-Schmiererei*, функционирующие в значении «мазня, пачкотня, грязная писанина», оба употребляются в разговорном стиле, и оба с оттенком пренебрежения. Это произошло потому, что экспрессивное выражение пренебрежения обусловлено прежде всего многозначной производящей основой глагола *schmieren*, семантическая структура которого содержит эмоционально-оценочное значение «мазать, пачкать», что привело к его использованию в разговорном стиле. Вообще следует отметить, что суффиксы *-ei*, *-elei*, *-erei* обычно в сочетании только с глагольными основами оформляют образования с наибольшей эмоционально-экспрессивной нагрузкой, которая обусловлена эмоциональной насыщенностью суффикса и экспрессивным значением производящей основы; этим объясняется частота их употребления в разговорном стиле. В сочетании же с субстантивными основами суффиксы *-ei*, *-elei*, *-erei* являются независимыми, самостоятельными по отношению к производящей основе, поэтому эмоциональная экспрессивность в этих образованиях снижена: *Reise* – *Reiserei*.

В разговорном стиле часто употребляются однокоренные словообразовательные синонимы межмодельного типа: суффиксальные образования с суффиксами *-ei*, *-elei*, *-erei*, с одной стороны, и префиксальные с морфемой *ge-* или префиксально-суффиксальные с префиксом *ge-* и суффиксом *-e*, с другой: *Plauderei-Geplauder*, *Stänkerei-Gestanke*, *Klechserei-Geklechse*. Префиксальные или префиксально-суффиксальные синонимы отличаются фамильярно-разговорной окраской, а префиксально-суффиксальные образования имеют наибольшую степень уничижительного оттенка, который они приобретают в результате взаимодействия префикса *ge-*, глагольной производящей основы и суффикса *-e*. Благодаря частому употреблению этих образований в разговорно-бытовой речи они используются писателями для создания характерных образов и таким путем проникают в литературный язык, становясь общеупотребительными, общеязыковыми, стилистически нейтральными, а иногда даже нормой: *Rederei* – *Gerede*, *Fragerei* – *Gefrage*, *Lauferei* – *Gelaufe*. Некоторые из них приобретают обобщающее значение, чаще всего с категорией собирательности: *Geschrei*, *Gefrage*, *Gerede*. Обычно суффиксальные образования с суффиксом *-ung* являются литературными, стилистически нейтральными лексическими единицами, возможно, благодаря тому, что имена существительные, выражающие действие или результат действия, образуются при помощи этого суффикса наиболее регулярно и имеют собственно лексическое значение действия без каких-либо экспрессивно-эмоциональных оттенков. Эти образования наиболее продуктивны и часто употребительны в книжно-литературной речи: в публицистике, научной, официально-деловой речи. Они чаще всего противопоставлены однокоренным словам с суффиксами *-keit*, *-heit*, *-nis*, бессуффиксальным образованиям и образованиям со стилистически нейтральными заимствованными суффиксами *-tion*, *-ion*: *Körnigkeit-Körnung* «зернистость», *Information-Information* «информация» – научный стиль, стиль прессы и публицистики, деловой стиль; *Vergleich-Vergleichung* «сравнение» – употребляется во всех стилях; *Sperre-Sperrung* «заграждение» – военный термин. В синонимичных парах с нулевым суффиксом и с суффиксом *-ung* происходит конкурентная борьба за место употребления в деловом стиле. Более поздние бессуффиксальные образования чаще используются чаще в официально-деловых документах и беседах: *Erlaß-Erlassung*, *Enveis-Erweisung*, *Vollmacht-Ermächtigung*, *Betracht-Betrachtung*.

Существительные, образованные бессуффиксальным способом, имеют ряд стилистических преимуществ и прежде всего – краткость, выразительность; они близки к народной речи. Однако в некоторых случаях и производное с суффиксом *-ung* приобретает стилистическую маркированность, обусловленную определенным контекстом. Так, при сопоставлении однокоренных лексико-словообразовательных синонимов *Gewand* – *Gewandung*, *Gestalt* – *Gestaltung* суффиксальное образование отличается употреблением в высоком стиле. Суффикс *-heit* и его вариант *keit* обычно стилистически нейтральны и употребляются во всех функциональных стилях, однако со значением отрицательной или положительной характеристики поступков образования с суффиксами *-heit*, *keit*, *-igkeit* употребляются в разговорном стиле: *Albernheit* – *Alberei* «дурачество».

Некоторые стилистически нейтральные аффиксы приобретают социальную окраску в зависимости от того, с какой производящей основой они сочетаются. Так, суффиксальные существительные от основ качественных прилагательных с суффиксом *-heit*, с одной стороны, и префиксально-суффиксальным образованием *erz* + адъект. основа + *heit*, с другой, употребляются в разговорном и просторечном стилях: *Dummheit* – *Erzdummheit*. М.Д. Степанова отмечала, что типичной стилистической и функционально-стилистической окраской в немецком языке обладает субстантивная модель с префиксом *erz-* [2, с. 100-102]. Этот префикс обнаруживает тенденцию к сочетаемости с производящими основами отрицательной семантики, придавая образованным с его участием словам усилительное, экспрессивно-оценочное значение и относят производные к разговорному и фамильярному стилю: *Feind* – *Erzfeind*, *Narr* – *Erznarr*.

Стилистически нейтральный суффикс *-nis* обеспечивает производным употребление в высоком стиле при основах прилагательных: *Bitternis* – *Bitterkeit*, при основах префиксальных глаголов, обозначающих действие: *Begräbnis* – *Begrabung*, при основах существительных (при двойном направлении – именном и глагольном):

Kummer – Kümmernis В редких случаях производные с суффиксом *-nis* употребляются в устной речи. Так, в паре однокоренных синонимов *Begebnis – Begebenheit* слово *Begebnis* употребляется в устной речи. Стилистически нейтральный заимствованный суффикс *-tat* употребляется в разговорном стиле, в шутовском тоне в сочетании с глагольной производящей основой: *Benehme – Benehmütät*. Префикс *un-* в составе префиксальных производных, придает последним оттенки как высокого, так и разговорного стилей: *Unbill* (выс.) – *Unbilligkeit* («несправедливость»), *Unflat* (выс.) – *Unfläterei* (разг.), *Unzahl* (разг.) – *Unzählbarkeit* («бесчисленность»). Суффиксальные образования с суффиксом *-sal* могут также употребляться как в высоком стиле: *Wirrsal – Wirrnis*, так и в поэтическом *Trübsal – Trübnis*, *Irrsal – Irrtum*. Суффикс *-sei* вносит в производные фамильярно-разговорную окраску с оттенком пренебрежения: *Abgang – Abgängsel* «отходь», «отбрось».

Синонимические отношения между однокоренными производными носят также характер, т. е. при максимальной степени синонимичности *приоритетным различием является функциональная окраска*. Под функциональной окраской мы понимаем окраску производных имен существительных, которые ограничивают функционирование названных лексических единиц под влиянием ряда факторов: времени, территории, социальных условий, профессионального маркирования и национального колорита. Под функциональными синонимами мы понимаем слова, которые отличаются функциональной окраской и относятся к таким лексическим пластам, что характеризуются временными, региональными, профессиональными, фаховыми, социальными и национальными признаками. Функциональные синонимы образуют две категории: общеупотребительные и функционально ограниченные, в последнем случае означает, что функции и функционирование этих слов ограничены временем, территорией и социальными факторами.

Общеупотребительные словообразовательные синонимы выражают наиболее важные понятия реальной действительности. Закрепленные нормой языка, они фиксируются всеми словарями. Общеупотребительные синонимы различаются между собой семантическими оттенками, своими валентностными и дистрибутивными связями, стилистически нейтральны и используются во всех стилях языка, их функционирование не ограничено никакими условиями. Они носят устойчивый характер, так как их существование обусловлено выше названными различиями. Эта группа синонимов представляет большинство среди аффиксальных синонимов:

- словообразовательные синонимы с одним и тем же суффиксом: *Wert+ung – Bewertung – Auswertung; Erfrischung – Auffrischung, Versicherung – Zusicherung;*
- словообразовательные синонимы, один из которых оформлен нулевым аффиксом: *Vergleich – Vergleichung, Tugend – Tugendhaftigkeit, Druck – Andruck, Dreh – Drehung;*
- суффиксальные синонимы внутримодельного типа: *Wüste – Wüstenei* «пустыня», *Wirre – Wirrnis* «путаница», *Widerstand – Gegenstand* «сопротивление», *Wirrheit – Verwirrung* «беспорядок»;
- словообразовательные синонимы межмодельного типа: *Geschwatze – Schwatzeri* «болтовня», *Gesaufer – Sauferi* «пьянство, попойка», *Gemisch – Mischung* «смесь».

Среди функциональных синонимов встречаются *диалектно-социальные синонимы или синонимы с ограниченной сферой употребления*, к которым относятся: ареальные, диалектные и профессионализмы. Эта группа в нашем материале малочисленна, так как она обусловлена внешними факторами, не являющимися типичными для словообразовательных синонимов. Так, однокоренные синонимы *Städtchen – Städtlein*, лексически и стилистически тождественные, различаются суффиксами *-chen* и *-lein*. Данные суффиксы в семантическом и функциональном плане тождественны и не вносят никаких смысловых и стилистических оттенков в существительные, образованные с их помощью. Синонимичность образований обеспечивается территориальными различиями этих суффиксов: *-chen* употребляется на юге и на юго-востоке Германии, поэтому однокоренные образования *Städtchen – Städtlein* следует рассматривать как *ареальные абсолютные синонимы*: Однокоренные слова *Menschheit – Menschentum* функционируют как синонимы в значении «человечество», однако слово *Menschheit* употребляется также и в диалектном значении «толпа» с отрицательным значением. К этой же группе синонимов принадлежат также однокоренные соответствия, где, с одной стороны, и производящая основа, и аффикс заимствованы, с другой стороны, заимствованная производящая основа, но немецкий аффикс: *Deportation – Deportierung, Abstraktion – Abstrakte – Abstraktheit*. Такие лексические единицы максимально близки или тождественны по своему лексическому значению, однако различаются формальными характеристиками (оформлены разными аффиксами), функциональными особенностями (сфера и территория ограниченного употребления), валентностными связями и не могут взаимозаменяться. Названные моменты говорят в пользу их как синонимов, несмотря на тождество основного (лексического) компонента в их семантических структурах. Различие в употреблении возникли, вероятно, из-за того, что суффикс *-tum* по сравнению с суффиксом *-heit* обладает большей степенью абстрактности, поэтому слово *Menschentum* с большей абстрактностью обозначает «человечество», со смысловым оттенком «род человеческий», а слово *Menschheit*, помимо значения «человечество», имеет значение «толпа» в силу наличия в смысловой структуре суффикса *-heit*, несущего семы собирательности («небольшая группа людей»).

Производные с суффиксом *-e*, образованные от адъективных производящих основ, вступают в синонимические отношения с производными, образованными от адъективных производящих основ с помощью суффиксов *-heit, -igkeit*: *Dürre – Dürrigkeit, Dünne – Düntheit, Reife – Reifheit*. Большинство производных с суффиксом *-e* в таком синонимическом соотношении используются как термины: *Dürre* – «засуха» в экологической и географической терминологии; *Dünne* – «худоба» в медицинской терминологии; *Reife* – «спелость» – в сельскохозяйственной.

Интересной и довольно противоречивой является функциональная окрашенность таких синонимичных пар, как *Ausweich – Ausweichung, Nachweis – Nachweisung, Vorweis – Vorweisung*. Бессуффиксальные образования особенно типичны для швейцарского варианта немецкого языка и не воспринимаются как норма в литературном немецком языке, хотя в последнем функционируют достаточно употребительные синонимичные пары, созданные по таким же моделям: *Ausstoß – Ausstoßung, Eintrag – Eintragung, Hinweis – Hinweisung*. На наш взгляд,

употребительность бессуффиксальных образований второй степени производности объясняется их поздним происхождением.

Таким образом, можно констатировать, что стилистическая и функциональная окраска словообразовательных синонимов зависит от стилистической окрашенности суффиксов, от стилистической окрашенности производящих основ, от характера их взаимодействия. Существует ряд аффиксов, которые, присоединяясь к основам как нейтральным, так и стилистически окрашенным, выполняя стилистическую функцию, вносят в лексическое значение производных эмотивно-коннотативный и функциональный компоненты.

Сравнивая словообразовательные синонимы с лексическими, можно увидеть, что последние часто изменяют свою стилистическую и функциональную окраску в зависимости от контекста, от валентностных связей. Словообразовательные же синонимы, напротив, меньше подвержены стилистическим изменениям вследствие своей морфемной структуры, которая ограничивает их возможности варьировать стилистическую и функциональную окраску. В беллетристике стилистические возможности словообразовательных синонимов несколько шире, чем в других функциональных стилях.

Литература

Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 175.

Степанова М.Д. К вопросу о стилистических функциях словообразовательных моделей // Проблемы лингвистической стилистики. – М., 1969. – С. 100-102.

Казмирова Ю. А.

АКУМУЛЯЦІЯ КУЛЬТУРНО-НАЦІОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦІАЛУ НІМЕЦЬКОГО НАРОДУ В УСТАЛЕНИХ СЛОВЕСНИХ КОМПЛЕКСАХ В СУЧАСНІЙ НІМЕЦЬКІЙ МОВІ (на матеріалі концептів SPARSAMKEIT «бережливість/ економність/ ощадливість/ дбайливість», BERECHNUNG «розрахунок»)

Доведено [В. Н. Теля, Д.О. Добровольский, В. Г. Гак], що у німецьких фразеологізмах втілено спостереження носіїв німецької мови над життям етносу, дано влучну оцінку його світосприйняття, взаємин між представниками німецького етносу, їх поведінки і рис національного характеру, у сконцентрованій формі, інколи у латентній формі, зосереджені глобальні думки і судження німецького народу щодо світовідчуття і світогляду багатьох попередніх поколінь. Звичайно, поряд із специфічним, національним, що здебільшого стосується побуту, звичаїв та історії народу, у мовних ускладнених знаках присутні загальнолюдські, трансцендентні мотиви.

Зазначимо, що спільними вони є за змістом, висловленою мораллю, але інколи й за образами, навіть словесною оболонкою. Це пояснюється як різноманітними культурно-історичними взаємовпливами та взаємозв'язками, так і тим, що на певних історичних етапах подібні умови життя породжували подібні словосполучення, фразеологічні звороти, які з'являлися майже одночасно і незалежно у багатьох народів.

Пор. нім. *Adler fangen keine Fliegen. Der Adler faengt keine Muecken.*

укр. *Орел мух не ловить. Слон за мишею не ганяється.*

нім. *Alles Wasser fliesst ins Meer.*

укр. *Усі ріки течуть у море.*

нім. *Als Esel geboren, als Esel gestorben.*

укр. *Ослон народився, ослон і помер.*

Тут варто враховувати зазначений вище чинник загальнолюдської моралі, який сприяв утвердженню позитивних її ознак протягом історії багатьох поколінь людства.

Сучасні вітчизняні та зарубіжні дослідники-фразеологи стверджують, базуючись на значному масиві фразеологічного матеріалу, що фразеологізми є схованкою й транслятором культури будь-якого етносу, це «зеркало, в котром лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [2: 9], тому що внутрішня форма усталених словесних комплексів вміщує такі смисли, які зберігають культурно-національні надбання етносу. Це дає змогу вважати їх семантику акумуляцією національно-культурного потенціалу народу. Значення цих фразеологічних одиниць можна інтерпретувати з позицій ціннісних установок та стереотипів, притаманних ментальності конкретної нації.

Питання про те, як здійснюється зв'язок мови з національною культурою, різні дослідники вирішують по-різному: одні дотримуються думки, що цей зв'язок виражається за допомогою національно-культурного компонента [Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров], інші вважають фонові знання виразником культурно-національного потенціалу німецького народу [Ю. А. Сорокин].

Ми поділяємо точку зору В.М. Теля, яка стверджує, що цей зв'язок реалізується завдяки культурній конотації, яку можна вочевидь спостерігати в тексті [2].

Отже, метою пропонованої розвідки є спроба показати акумуляцію культурного потенціалу німецького народу в усталених словесних комплексах на матеріалі концептів *Sparsamkeit* «бережливість/ економність/ ощадливість/ дбайливість», *Berechnung* «розрахунок».

У слов'янській ментальності утвердилася думка (опитування українських, білоруських та російських респондентів засвідчують цей факт) [6] про те, що німці раціональні, економні, ощадливі, пунктуальні. Характеризуючи представника німецького етносу як економну людину, ми оцінюємо її негативно, тому що для нас, представників слов'янської культури, ці цінності є другорядними. Для нашого менталітету зрозуміліші «щирість душі», «гостинність», «привітність», які погано корелюють з поняттям «економність».

Так, наприклад, німецька традиція готувати перед весіллям *die Hochzeitstafel* (весільний стіл) з подарунками, які молодята хочуть отримати до свята, для нас (слов'ян) є неприйнятною. Ми вважаємо, що, коли ми обираємо для друзів, родичів подарунок, то вкладаємо в цей вибір свою душу (а не лише гроші). Те, що не так